

Чэнь Ши отказывается от сокровища

- Бабушка, - прошептала она, прерывая мысли основательницы, - в детстве вторая сестра многому научилась у мастера Яо. Чэнь Ю просто подумала об этом: не будет вреда в том, чтобы попытаться поискать те методы, о которых сказала вторая сестра. Теперь, когда наложница-мать Яо вернулась в столицу вместе со второй сестрой и Цзы Жуем, мы должны восстановить отношения между нашей семьей и семьей Яо. Чэнь Ю поговорит с матерью о том, чтобы послать семье Яо подарок в конце года.

- Нет! - основательница очнулась от своих мечтаний. Семья Яо была лично наказана императором. Поддерживать с ними отношения - просто плюнуть ему в лицо! - Яо Ши, вернувшись в поместье, не имеет ничего общего с семьей Яо. Также не существует правила, согласно которому семья мужа должна делать подарки семье наложницы. Не стоит к этому возвращаться снова, - сказала она, махнув рукой и ставя точку в этом вопросе.

Фэн Юй Хэн не возражала. Есть ли или нет в поместье старейшина, который будет защищать ее - для нее это не имело значения. Кроме Яо Ши и Цзы Жуя в этой усадьбе ее никто не заботил. Если они хотят сражаться, то будет им сражение до самого конца. Не важно, что первоначальная владелица тела умерла в горной деревне и вместо нее уже другой человек.

Она снова села. Со своей стороны, Фэнь Дай отодвинула стул, и две ножки стула задели подол ее одежды. Фэнь Дай взяла свой носовой платок, дважды ударила по подолу и убрала, взглянув на Фэн Юй Хэн.

Которая несколько раз моргнула и тоже достала носовой платок, чтобы отряхнуть свою одежду. Затем она отдала его Ман Си со словами:

- Возьми и избавься от него.

Фэнь Дай позеленела от гнева - у нее все еще не было возможности справиться со своей второй сестрой. Она могла только сидеть и сердито сжимать руки.

В этот момент кто-то громко крикнул со двора:

- Свекровь уже встала?

Это была Чэнь Ши.

Основательница действительно не любила, когда Чэнь Ши делала что-то подобное. Если она сама уронит свое собственное достоинство, тогда все в порядке, но спустить ее с небес на землю тоже хорошо. Что еще за «уже встала?» В какое время суток это было? Для кого это крик?

Фэн Чэнь Ю увидела, что выражение лица основательницы не предвещало ничего хорошего, и быстро отправилась приветствовать мать. Поддерживая Чэнь Ши, она сказала, увидев, что та держала жадеитовое ожерелье из изящных резных бусин - самого редкого и дорогого вида этого минерала - которого она никогда не видела раньше и, видимо, приобретенное недавно:

- Мать действительно знает, как порадовать бабушку.

Чэнь Ю вспомнила, что вчера в зал приходил ее молодой дядя. В такие визиты он давал матери

большое количество приятных безделушек. Должно быть, вчера она получила эти бусы от него.

- Мать, это то самое ожерелье, которое вы хотели подарить бабушке? Оно собрано из такого редкого прозрачного жадеита. Такой дорогой предмет действительно должен храниться у бабушки. Так на самом деле будет лучше всего! - сказала она, прокрутив в голове эти мысли.

Когда эти слова были произнесены, застыли все. Даже Чэнь Ши. Она посмотрела на бусы в руках, затем на Чэнь Ю, которая подмигнула ей, и поняла, что что-то случилось в комнате до ее прибытия. Затем вспомнила рассказ кормилицы Ли: та поделилась с ней всеми событиями, произошедшими во дворе Ивы, от мала до велика. Ее взгляд остановился на Фэн Юй Хэн.

Эта девчонка, должно быть, сделала что-то еще!

Она не верила некоторым вещам, о которых говорила кормилица Ли. В ее памяти Яо Ши и ее дети не были способны на контратаку. Может быть, жизнь в горах изменила их?

Фэн Чэнь Ю увидела, что Чэнь Ши оцепенела и тайком сжала ее руку:

- Мама, почему вы все еще стоите? Быстро дайте бабушке взглянуть!

Чэнь Ши могла только вытерпеть все это, хоть ее сердце и ныло болезненно.

Вчера ее младший брат, Чэнь Лянь, сделал ей такой приятный подарок, но теперь ей придется передать его кому-то еще, только получив. Как она могла перенести эту потерю?

Однако у нее не оставалось выбора. Если бы так сказал кто-то еще, она не стала бы беспокоиться, даже если это был бы сам Фэн Цзинь Юань. Но все было совсем иначе, когда так говорила Чэнь Ю. Эта дочь несла на себе все ее надежды, на самом деле, она любила ее больше, чем неконкурентного сына. А если добавить сюда то, что Чэнь Ю была девушкой с собственными идеями, которые никогда не были беспочвенны... Раз она сказала, что бусы это подарок, то у нее не было выбора, кроме как подарить это ожерелье.

Чэнь Ши морально подготовилась к такому психологическому стрессу, сжала бусины в руке, а затем согласно кивнула, шагнула вперед и улыбнулась, передавая ожерелье основательнице:

- Свекровь, это всего лишь мелочь ради вашего удовольствия. Смотрите, невестка принесла вам хороший подарок!

Основательница была взволнована сказанным Чэнь Ю о прозрачном жадеите. С этого момента ее больше не заботило то, что кричала Чэнь Ши раньше. Ее взгляд не отрывался от бус.

Сердце Чэнь Ши болезненно ныло, но ей приходилось вести себя так, как будто она счастлива, объясняя:

- Не знаю, насколько это большая редкость, но мой младший брат пришел ко мне вчера. Раньше он приносил мне приятные безделицы, но на этот раз он принес только это. Если подумать: если бы эта вещица не была баснословно дорогой, то, кто-то такой же надежный, как и он, не подарил бы только одни эти бусы.

Смысл этих слов был ясен. То, что ей приносили раньше, было прекрасным. Вещь, подаренная на этот раз, стоила столько же, сколько и все предыдущие подарки вместе взятые.

Основательница не могла этого не понять, а поняв, не могла скрыть своего счастья. Она держала бусы в руке так, как будто те были наиредчайшими сокровищами. Она почти поцеловала их.

Фэн Юй Хэн раньше видела жадных людей, но никогда не видела настолько жадных свекровь и невестку. Чтобы сохранить свои отношения, совместное использование некоторых общих интересов было бы наиболее надежным.

Но она не могла позволить этой группке людей чувствовать себя слишком уж комфортно. Она пришла сюда не за тем, чтобы выразить свое уважение. А для того, чтобы рассорить их.

В этот момент она увидела Цзинь Цзен, которая следовала за Чэнь Ши. На ней была одежда с высоким воротником, она, похоже, не находила середину дня жаркой.

Это может сработать. Эта служанка любила выглядеть красиво, и хозяйка к ней привыкла, но высокий воротник не мог скрыть слабый красноватый след на затылке.

Засос?

Она внимательно присмотрелась к этому пятну. М-м-м, это действительно был засос.

В этот момент она скривила губы, что не осталось незамеченным Фэн Сян Жун, заставляя ее задрожать и неосознанно толкнуть Фэн Юй Хэн локтем.

На что она повернула голову и тихо спросила:

- Сян Жун, что ты делаешь?

- В-вторая сестра, ч-что ты собираешься сделать? - спросила Фэн Сян Жун, собрав все свое мужество в кулак.

- Когда люди голодны, они едят. Когда они испытывают жажду, они пьют. Точно так же, когда им нечего надеть, они будут искать одежду. Возможно, они захотят замять этот вопрос, но я не позволю им, - ответила она, усмехнувшись.

Сказав это, она встала и подошла прямо к Цзинь Цзен.

Фэн Сян Жун, конечно, не знала ее планов, но мысленно пожелала Цзинь Цзен удачи. После чего взяла чай и приготовилась посмотреть представление.

Фэн Чэнь Ю тоже видела ее движение, но прежде чем она успела что-то сказать, услышала, как Фэн Юй Хэн удивленно произнесла:

- Одежда служащих у матери тоже красится!

Комната погрузилась в тишину.

Ха! Фэн Юй Хэн, твоё стремление одеться действительно не остановить!

Чэнь Ши четко понимала концепцию одежды, теряющей цвет. Кормилица Ли уже сообщила ей, что во дворе основательницы была Ман Си в той самой одежде. Тогда она все еще не совсем проснулась, но от услышанного в одно мгновение обрела энергичность и быстро отправилась

во внутренний двор Изящного спокойствия.

Но говоря, что одежда ее слуг тоже красится... Что она имела в виду?

Чэнь Ши повернула голову и увидела, что Фэн Юй Хэн тщательно осматривала воротник Цзинь Цзен, которая оглядывалась в замешательстве.

Конечно, легко было пропустить, но на шее Цзинь Цзен был алое пятно; кроме того, она пристально не рассматривала эту девушку раньше. Почему она надела одежду с высоким воротником в конце лета?

Цзинь Цзен, очевидно, поняла, что именно увидела Фэн Юй Хэн, но понятия не имела, что именно она прошлой ночью взяла ее туфли. Несмотря на то, что Фэн Юй Хэн видела засос, она целенаправленно продолжала говорить об одежде. Казалось, что все недооценивали вторую молодую госпожу, или все было так, как сказала кормилица Ли: вторая молодая госпожа полностью изменилась после этих нескольких лет, проведенных в горах.

Она хотела скрыться, но когда отступила на один шаг, Фэн Юй Хэн последовала за ней. Это продолжалось до тех пор, пока Цзинь Цзен не оказалась загнана в угол без возможности отступить. Только тогда Фэн Юй Хэн схватила воротник и спросила:

- Цзинь Цзен, если это не красящаяся одежда, то что это? Может быть сыпь? Если да, тогда нам нужно вызвать врача для тщательного осмотра!

Цзинь Цзен испугалась, задрожала и неосознанно сказала:

- Вы не можете позвать врача! - это не шутки. Внимательные глаза доктора сразу увидят правду. Она была просто служанкой. Пусть и первой классной, но служанкой. Врач, очевидно, не оставил бы ей никаких шансов. Думая об этом, Цзинь Цзен сразу же сменила свой тон: - Одежда просто линяет.

- Когда это я дала тебе одежду, которая линяет? - закричала Чэнь Ши, вдохнув поглубже.

- Конечно, нет никакой возможности, чтобы эта одежда пришла от матери. Недавно мы заказывали новые ткани для усадьбы. Они, возможно, оказались бракованными. Возможно, было бы лучше заменить их все, - сказала Чэнь Ю, попытавшись сгладить ситуацию, до этого быстро утихнув Чэнь Ши.

Фэн Юй Хэн прищурилась. В прошлой жизни она слышала много нечестных людей, но здесь была Чэнь Ши - совершенно бесчестная личность. С малых лет Фэн Чэнь Ю помогала ей справляться с проблемами. Для нее это тоже должно быть очень утомительно.

Больше она не обращала внимания на Цзинь Цзен - она достигла своей цели, причем успешно. Ей было все равно.

Цзинь Цзен дрожала, когда вернулась в середину комнаты. Увидев, как ее хозяйка взглянула на нее, она запаниковала и опустилась на колени:

- Это все вина этой слуги. Эта слуга не проявила осторожность, надевая эту одежду. Эта слуга вернется и переоденется, - сказав это, она взглянула на главную жену. Увидев же, что та все еще в ярости, она не могла не посмотреть моляще на Фэн Чэнь Ю.

- Тогда переоденься и возвращайся, - Фэн Чэнь Ю кивнула за Чэнь Ши.

Чэнь Ши посмотрела на Цзинь Цзен, да так, словно могла проглотить ее целиком. Цзинь Цзен отступила, онемев. Она боялась, что позже ее изобьют. И не могла не негодовать немного на Ли Чжу.

Больше не было способа скрыть следы под одеждой.

Основательница поняла, что сделала Чэнь Ши, но не ожидала, что Фэн Юй Хэн всего несколькими словами заставит ее снова вернуться к этой теме. Хорошо, что Чэнь Ю уже нашла для нее хорошее оправдание, и это не привело к тому, что Чэнь Ши не сильно ударила в грязь лицом.

- Чэнь Ю права. Скорее всего, это дефектные ткани. Чэнь Ши, ты главная жена этой семьи. Я оставлю это дело тебе. Помимо этого, помоги А-Хэн, Цзы Жую и их матери с новой одеждой. Сшить ее времени нет, так что купи готовую. Мы не можем позволить А-Хэн носить свою старую одежду, или усадьба Фэн потеряет лицо, - сказала основательница, отбросив в сторону свои переживания и погладив бусы в руке.

- Да, невестка понимает и позаботится об этом через некоторое время. И также позаботится о том, чтобы наказать человека, ответственного за приобретение тканей, - сжав зубы, неохотно сказала Чэнь Ши, а после оглядела детей, остановившись на Фэн Юй Хэн и нахмутив брови, произнесла: - Правила усадьбы что, выброшены в окно? Вчера вернулись в усадьбу, так почему не пришли сегодня, чтобы отдать дань уважения? - эти ее слова четко указывали на Яо Ши.

- Наложница-мать не смогла прийти, потому что вознаградила своей одеждой Ман Си и могла надеть только грязный вчерашний наряд. Если она придет, то осквернит глаза бабушки. Мы только переехали во внутренний двор Ивы, так что наложница-мать рано встала, чтобы начать уборку. Слишком много работы, и, когда А-Хэн уходила, она все еще не была закончена, - объяснила Фэн Юй Хэн, улыбнувшись Чэнь Ши.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/356304>